Деметра Деметра (Δημήτηρ), в греческой мифологии богиня плодородия и земледелия, дочь Кроноса и Реи (Hes. Theog. 453), сестра и супруга Зевса, от которого она родила Персефону (912 914).

Одно из самых почитаемых олимпийских божеств. Древнее хтоническое происхождение Д. засвидетельствовано её именем (буквально «земля-мать»; греч. δα, δη-γη, «земля»).

Культовые обращения к Д.: Хлоя («зелень», «посев»), Карпофора («дарительница плодов»), Фесмофора («законодательница», «устроительница»), Сито («хлеб», «мука») указывают на функции Д. как богини плодородия. Она благостная к людям богиня, прекрасного облика с волосами цвета спелой пшеницы, помощница в крестьянских трудах (Hom.

Il. V 499 501). Она наполняет амбары земледельца запасами (Hes. Opp. 300 след.).

К Д. взывают, чтобы зёрна вышли полновесными и чтобы удалась пахота (465 468). Д. научила людей пахоте и посеву, сочетавшись в священном браке на трижды вспаханном поле острова Крит с критским богом земледелия Иасионом, и плодом этого брака был Плутос бог богатства и изобилия (Hes.

Theog. 969 974). Д. научила Триптолема, сына элевсинского царя, засевать поля пшеницей и обрабатывать их.

Она подарила Триптолему колесницу с крылатыми драконами и дала зёрна пшеницы, которыми он засеял всю землю (Apollod. I 5, 2). В мифе о Д. отражена также извечная борьба жизни и смерти. Она рисуется скорбящей матерью, утерявшей дочь Персефону, похищенную Аидом.

В Гомеровском гимне «К Деметре» (Hymn. Hom. V) рассказывается о странствиях и горе богини в поисках дочери; приняв образ доброй старушки, Д. приходит в соседний с

Афинами Элевсин в дом царя Келея и Метаниры.

Её приветливо встречают в царской семье, и впервые после потери дочери Д. развеселилась от забавных шуток служанки Ямбы. Она воспитывает царского сына Демофонта и, желая сделать его бессмертным, натирает мальчика амбросией и закаляет в огне.

Но после того как Метанира случайно увидела эти магические манипуляции Д., богиня удаляется, открыв своё имя и приказав построить в свою честь храм. Именно в нём восседает печальная богиня, горюя по дочери.

На земле наступает голод, гибнут люди, и Зевс приказывает вернуть Персефону матери. Однако Аид даёт своей супруге Персефоне вкусить гранатовое зёрнышко, чтобы она не забыла царство смерти.

Две трети года дочь проводит с Д., и вся природа расцветает, плодоносит и ликует; одну треть года Персефона посвящает Аиду. Плодородие земли не мыслится вне представления о неизбежной смерти растительного мира, без которой немыслимо его возрождение во всей полноте жизненных сил. (Гранатовое зёрнышко символ плодовитости, но владельцем его является бог смерти.)Д. прежде всего богиня, почитавшаяся земледельцами, но отнюдь не изнеженной ионийской знатью.

Её повсеместно прославляют на празднестве Фесмофорий как устроительницу разумных земледельческих порядков. Д. относится к числу древних женских великих богинь (Гея, Кибела, Великая мать богов, Владычица зверей), дарующих плодоносную силу земле, животным и людям.

Д. почитается на этом празднестве вместе с дочерью Персефоной, их именуют «двумя богинями» и клянутся именем «обеих богинь» (ср. «Женщины на празднике Фесмофорий» Аристофана). Главное священное место Д. Элевсин в Аттике, где в течение 9 дней месяца боэдромиона (сентября) проходили Элевсинские мистерии, символически представлявшие горе Д., её странствия в поисках дочери, тайную связь между живым и мёртвым миром, физическое и духовное очищение; мать и дочь «обе богини» почитались совместно.

Старинные афинские семьи имели наследственное право участия в элевсинских священнодействиях и повиновались обету молчания. Эсхил по традиции пользовался этим правом и даже был изгнан из Афин якобы за разглашение ритуальных фактов, известных только посвящённым.

Элевсинские таинства, воспринимавшиеся как «страсти» Д., считаются одним из источников древнегреческой трагедии и тем самым сближаются с вакханалиями Диониса. Павсаний описывает храм Д. Элевсинской в Тельпусе (Аркадия), где рядом соседствуют мраморные статуи Д., Персефоны и Диониса (VIII 25, 3).

Рудименты хтонического плодородия сказываются в культе Д. Эринии; с ней, превратившейся в кобылицу, сочетался Посейдон в образе жеребца. «Гневающаяся и мстящая» Д. (Эриния) омывается в реке и, очистившись, снова становится благостной богиней (VIII 25, 5–7). В Гермионе (Коринф) Д. почиталась как Хтония («земляная») (II 35, 5) и Термасия («жаркая»), покровительница горячих источников (II 34, 6).

В Фигалее (Аркадия) почиталось древнее деревянное изображение Д. Мелайны («Чёрной») (VIII 5, 8). У Гесиода (Орр.

465 след.) Д. «чистая» соседствует с Зевсом «подземным», и им обоим возносит земледелец свои мольбы.В римской мифологии Д. соответствует Церера.

Литература :
Dieterich A., Mutter Erde, 2 Aufl., Lpz.–B., 1913;
Altheim F., Terra mater, Giefen, 1931;
Méautis G., Les mystères d'Eleusis, P., 1938;
Jung K. G., Kerényi K., Einführung in das Wesen der Mythologie. Gottkindmythos.

Eleusinische Mysterien, Amst.–Lpz., 1941;
Deichgräber K., Eleusinische Frömmigkeit und homerische Vorstellungswelt im homerischen Demeterhymnus, Mainz, [1950];
Uxkull W. von, Die Eleusinischen Mysterie. Versuch einer Rekonstruktion, Büdingen–Gettenbach, 1957.А. А. Тахо-Годи.Среди памятников античного изобразительного искусства: «Деметра Книдская» (статуя круга Бриаксиса).

Сохранились посвятительные рельефы, связанные с элевсинскими таинствами, многочисленные терракотовые статуэтки Д., а также её изображения на помпейских фресках и в росписях, обнаруженных в Северном Причерноморье (так называемые склепы Д. в Большой Близнице и в Керчи).В средневековых книжных иллюстрациях Д. выступает в качестве покровительницы сельских работ и как олицетворение лета. В живописи эпохи Возрождения Д. часто изображается обнажённой; её атрибуты колосья, плоды, серп, иногда рог изобилия.

Воплощение образа Д. в европейском искусстве XVI XVII вв. было связано с прославлением даров природы (рисунки Дж. Вазари и Х. Голциуса, картины Я. Йорданса «Жертвоприношение Церере», П. П. Рубенса «Статуя Цереры» и др.) или с воспеванием радостей жизни (картины «Вакх, Венера и Церера» Б. Шпрангера, Голциуса, Рубенса, Йорданса, Н. Пуссена и др.). Особенно широкое распространение получают статуи Д. в садовой пластике барокко.Наиболее значительные произведения европейской литературы, связанные с мифом о Д., созданы в поэзии (Ф. Шиллер, «Элевсинский праздник», А. Теннисон, «Деметра и Персефона»).

Среди опер «Умиротворённая Деметра» Н. Йоммелли. См. также Персефона.